

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Центральноафриканские государства как пространство
столкновения геэкономических интересов глобальных игроков**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 266 группы
направления 41.04.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Земсковой Виктории Александровны

Научный руководитель
доцент,
кандидат исторических наук

подпись, дата

Д.С. Алексеев

Заведующий кафедрой
профессор,
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

Саратов 2026

Введение

Актуальность исследования. На текущий момент международные отношения находятся в очень динамичном состоянии, Африка считается развивающимся континентом на планете Земля, при этом всем в настоящее время она начинает привлекать к себе внимание всего международного сообщества. По мнению большинства исследователей, в исторической перспективе именно здесь будет сосредоточено основная рабочая сила, потребительский рынок, ресурсная база практически для всех развитых стран мира.

В связи с этим анализ Африки является очень важной и значимой частью развития отношений африканского континента с другими странами. У России, как активного участника международных отношений в африканском регионе, всегда должна быть актуальная картина происходящих событий, а также возможность действовать проактивно, предупреждая шаги конкурентов.

Актуальность исследования Африки обусловлена геэкономическим поворотом в современных международных отношениях и беспрецедентным ростом конкуренции за ресурсы и политическое влияние в центральноафриканском макрорегионе.

Актуальность темы заключается в изучении современного положения дел в регионе, анализе его влияния на мировую политику, экономику и культуру. Это позволяет получить более полное представление о сложной и многогранной ситуации в Африке и её воздействии на мировую арену. Также это важно для понимания вклада региона в мировую экономику и логистику, в международные отношения, глобальные рынки и геополитические процессы. Этот регион, долгое время рассматривался как периферия мировой экономики, сейчас находится в эпицентре глобальной конкуренции за стратегические ресурсы, транспортно-логистические коридоры и сферы экономического влияния.

Центральноафриканский регион – это обширное геополитическое пространство, охватывающее Анголу, Бурунди, Габон, Демократическую Республику Конго (ДРК), Камерун, Республику Конго, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Центральноафриканскую Республику (ЦАР), Чад и Экваториальную Гвинею (также эти страны считаются Экономическим сообществом стран Центральной Африки (ЭСГЦА (ECCAS))¹²) – в последние полтора десятилетия превратился в одну из ключевых арен столкновения геоэкономических интересов ведущих мировых держав и транснациональных корпораций. В исторической перспективе именно в Центральной Африке будет сосредоточена значительная часть глобальной рабочей силы, потребительского рынка и ресурсной базы. Особое значение региона определяется его стратегическим положением в центре континента, через которое неизбежно проходят транспортно-логистические и экономические взаимодействия между севером и югом, западом и востоком Африки. Любые конфликты или ограничения здесь способны вызвать серьезные последствия для всей системы африканских коммуникаций.

Также стоит отметить, что в силу того, что до недавних пор Африка не привлекала большого внимания научная разработанность проблематики отношений в Африке низка.

Особое внимание к Центральной Африки, связано, во-первых, с достаточно частыми и длительными конфликтами на данной территории. Во-вторых, с тем, что данный регион во многом определяет события всего континента. В-третьих, расположение буквально в центре континента

¹ Договор о создании Экономического сообщества государств Центральной Африки (ЭСГЦА/СЕЕАС - франц.) был подписан на учредительной конференции глав государств и правительств в 1985 году в Либревиле (Габон). Членами ЭСГЦА являются 11 государств - Ангола, Бурунди, Габон, ДРК, Камерун, Конго, Руанда, Экваториальная Гвинея, Сан-Томе и Принсипи, ЦАР, Чад. Деятельность Сообщества направлена на содействие развитию региональной экономической интеграции и формирование общего рынка в Центральной Африке.

² Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА) // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: [сайт]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1746158/ (дата обращения: 18.03.2026). - Загл. с экрана.

позволяет практически обязательно быть частью взаимодействия между севером и югом, западом и востоком Африки, в первую очередь речь о транспортно-логистическом и в последствии экономическом взаимодействии. Поэтому хороший и подробный анализ событий в данном регионе, а также прогноз их динамики, **позволит лучше понимать ситуацию на континенте в целом.**

Степень научной разработанности. Теоретические основы исследования международных конфликтов заложены в работах классиков конфликтологии и геополитики. В первую очередь стоит упомянуть таких зарубежных исследователей, как *К. Боулдинг*, в работе «Конфликт и защита: общая теория»³ представил конфликт как универсальный феномен, имеющий единые структуру и динамику. Он разделил анализ на статический (конфликт как система несовместимых позиций) и динамический (реактивный процесс, порождаемый стимулами) аспекты. Главной причиной конфликтов учёный считал несовместимость потребностей при ограниченных ресурсах, а типологию строил по уровню участников – от индивидов до организаций.

Так, например, *Т. Шеллинг* в работе «Стратегия конфликта»⁴ впервые системно применил аппарат теории игр к анализу международных противостояний. Он показал, что сторона может укрепить свои позиции, намеренно ограничивая собственные возможности, и что угроза с непредсказуемым исходом зачастую действеннее гарантированного возмездия. Ключевым вкладом стали концепция «фокальных точек» – интуитивно угадываемых равновесий без прямой коммуникации – и вывод о неантагонистическом характере большинства конфликтов, где даже жёсткая конфронтация требует элементов неявной кооперации.

Г. Моргентхау, основоположник политического реализма, в работе «Политические отношения между нациями: борьба за власть и мир»⁵

³ Boulding, K.E. Conflict And Defense: A General Theory. – Literary Licensing, 2012. – 360 с.

⁴ Шеллинг, Т. Стратегия конфликта. - М.: ИРИСЭН, Социум, 2019. - 367 с.

⁵ Morgenthau, H.J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. - New York: ALFRED A. KNOPF, 1948. - 516 p.

определил международную политику как непрерывную борьбу за власть, а конфликт – как её естественное и неустранимое состояние. Он утверждал, что конфликтная природа международных отношений проистекает из самой человеческой природы и анархической структуры системы, где каждое государство вынуждено полагаться только на себя.

К. Уолтц в работе «Теория международной политики»⁶ заложил основы структурного неореализма и трёхуровневую модель причин войн (индивид, государство, система). Он доказал, что именно анархическая структура международной системы, лишённая верховного арбитра, с её принципом самопомощи перманентно воспроизводит конфликтную среду независимо от внутренних характеристик государств.

Если же говорить об отечественных исследованиях в области теории международного конфликта, то здесь стоит отметить работу *Д. М. Фельдмана* «Конфликты в мировой политике»⁷ проанализировал двойственную, деструктивно-конструктивную природу международного конфликта в системе властных отношений. Он показал, что конфликт выполняет функцию управления социальной напряжённостью и способен укреплять внутривластическую сплочённость нации, ослабляя внутренние противостояния перед внешней угрозой. Учёный также выявил взаимосвязь стабильности международных систем со сценариями взаимодействия акторов в конфликте.

*П. А. Цыганков*⁸ в своих работах по общей теории международных отношений предложил развёрнутую типологию и стадийную модель международных конфликтов. Он рассматривал их как закономерный элемент функционирования и эволюции мировой политической системы, уделяя особое внимание механизмам эскалации и деэскалации.

⁶ Waltz, K. Theory of International Politics. - University of California, Berkeley, 1979. - 251 с.

⁷ Фельдман, Д.М. Конфликты в мировой политике. - М. : МУБУ, 1997. - 176 с.

⁸ Цыганков, П.А. Теория международных конфликтов: Учеб. Пособие. - М. : Гардарики, 2003. - 590 с.

Тему геоэкономического и поведенческого подхода к анализу конфликтов и взаимодействия за рубежом раскрыл Э. Люттвак. В статье «От геополитики к геоэкономике»⁹ он формулирует концепцию геоэкономики как продолжения межгосударственного соперничества экономическими средствами. Он показал, что логика конфликта в современном мире всё чаще переносится из военной сферы в сферу торговли, инвестиций и контроля над технологиями, где экономические инструменты становятся аналогом оружия.

В отечественной науке эту тему поднимает А. Н. Неверов, в работе «Поведенческая геоэкономика»¹⁰ он предлагает междисциплинарный подход, в котором государства рассматриваются как особый тип экономических агентов с собственной целевой функцией и ресурсами. Используя методологию поведенческой экономики, он анализирует их конкуренцию и взаимодействие в мировой экономической системе, смещая фокус с традиционных моделей рационального выбора на реальные поведенческие паттерны.

Тема специфики и урегулирования конфликтов на Африканском континенте затрагивает несколько аспектов исследования. Так, например, этнополитическую конфликтогенность и региональную динамику рассматривают М. Мамдани в работе «Гражданин и подданный»¹¹, исследуя колониальное наследие и постколониальные формы политической идентичности в Африке. Он показал, как искусственное разделение на «граждан» и «подданных» в колониальную эпоху породило структурные предпосылки этнических конфликтов, которые воспроизводятся и после обретения независимости.

⁹ Luttwak, E. From Geopolitics to Geo-Economics: Logic of Conflict, Grammar of Commerce //The National Interest. - 1990. - № 20. - P. 17-23.

¹⁰ Неверов, А.Н. Поведенческая геоэкономика. - Саратов: АННИО ИПЭИ, 2022. - 253 с.

¹¹ Mamdani, M. Citizen and Subject: Contemporary Africa and the Legacy of Late Colonialism. - Princeton: Princeton University Press, 1996. - 368 p.

Если же говорить об отечественных исследованиях, то здесь стоит отметить *Н. Д. Косухин*¹² разработал классификацию этнополитических конфликтов в Африке, выделив три основных типа: борьбу элит за власть и ресурсы, политизацию религиозного фактора и распад государственных структур. Особый акцент он сделал на колониальном наследии, показав, как произвольно проведённые границы, пересекающие единые этнические ареалы, стали фундаментальным конфликтогенным фактором на десятилетия вперёд. *В. С. Кравченко*¹³ проанализировал конфликтную динамику в трёх ключевых макрорегионах (Африканский Рог, Западная Африка, район Великих Африканских Озёр). Он выявил устойчивую тенденцию к интернационализации изначально внутренних конфликтов и их высокую рецидивность даже после подписания мирных соглашений. На этом основании учёный обосновал необходимость комплексного подхода, сочетающего силовые и социально-экономические меры.

Важную тему геополитического соперничества и деятельности внешних акторов поднимают в своих работах следующие авторы:

*Д. Бройтигам*¹⁴ в книге «Дар дракона» на обширном эмпирическом материале проанализировала масштабы, механизмы и последствия китайской помощи развитию Африки. Она показала неоднозначное влияние этой деятельности на экономический рост, долговую устойчивость и политическую стабильность африканских стран, опровергая многие мифы о «неоколониализме».

*Т. Л. Дейч*¹⁵ системно исследовала политику Китая в Африке через дихотомию «неоколониализм» / «win-win» стратегия. Проанализировав роль

¹² Косухин, Н. Д. Этнополитические конфликты в Африке: истоки и типология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». - М. - 2011. - № 1. - С. 48-58.

¹³ Кравченко, В.С. Африканские конфликты: генезис, типология, проблемы урегулирования (1990-2006 гг.). - М.: Институт Африки РАН, 2006. - 172 с.

¹⁴ Brautigam, D. The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa. - Oxford: Oxford University Press, 2009. - 416 p.

¹⁵ Дейч, Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. - 2018. - № 5. - С. 119-141.

инициативы «Пояс и путь» и масштабы китайского присутствия, она пришла к выводу, что однозначная характеристика невозможна: китайская экспансия несёт как значительные возможности для роста и модернизации инфраструктуры, так и риски долговой зависимости и ухудшения экологической обстановки.

*Г. М. Сидорова*¹⁶ детально проанализировала постконфликтное восстановление Демократической Республики Конго после войны 1998-2003 гг. Она показала, как Киншаса, находясь в условиях внешнего долга и дипломатической изоляции, выстраивала внешнеполитический курс на реинтеграцию в международное сообщество. Сидорова доказала, что стабильное развитие ДРК является ключевым фактором безопасности всего центральноафриканского региона, напрямую влияя на урегулирование застарелых конфликтов.

*Е. Н. Корендясов*¹⁷ исследовал эволюцию политики России и других внерегиональных держав на Африканском континенте. В его работах проанализировано соотношение экономических интересов и аспектов безопасности во взаимодействии с африканскими государствами, а также показана динамика возвращения России в число значимых игроков на континенте в постбиполярную эпоху.

Далее необходимо обратиться к коллективной монографии «Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций» под редакцией *С. В. Костелянца*¹⁸. детально изучили эволюцию и миротворческий потенциал ИГАД Межправительственной организации по сотрудничеству стран, расположенных в районе Африканского Рога) и Африканского союза. Они критически оценили

¹⁶ Сидорова, Г.М. Интеграция Демократической Республики Конго в систему международных отношений //Экономические отношения. - 2017. - Том 7. - № 4. - С. 375-386.

¹⁷ Корендясов, Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте //Вестник РУДН. Сер. : Международные отношения. – 2016. - №2. – С. 203-214.

¹⁸ Костелянец, С.В., Ткаченко А.А., Дейч Т.Л., Исмагилова Р.Н. Разрешение военно-политических конфликтов в Африке: роль региональных организаций. - М.: Институт Африки РАН, 2017. - 146 с.

реализацию принципа «Африканским проблемам — африканские решения», доказав на конкретных примерах, что континент пока не способен к автономному миротворчеству из-за дефицита ресурсов и консенсуса между государствами-членами.

Цель исследования – выявить характер конфликтного взаимодействия глобальных игроков в Центральной Африке и спрогнозировать его дальнейшее развитие. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Систематизировать существующие теории международных конфликтов;
2. Выделить основные инструменты прогнозирования и анализа конфликтного потенциала;
3. Описать и классифицировать актуальные стратегии глобальных игроков в Центральной Африке;
4. Провести анализ текущей ситуации в регионе и на его основе разработать прогноз дальнейшего развития событий.

Объектом исследования в настоящей работе является центральноафриканский регион как геоэкономическое пространство, то есть совокупность национальных экономик, ресурсной базы, транспортно-логистических систем и институциональных механизмов, вовлечённых в глобальное экономическое соперничество, а **предметом** является столкновение геоэкономических интересов глобальных игроков в данном регионе.

Источниковая база по данной проблематике достаточно обширна. Для анализа ситуации в регионе были использованы данные открытых информационных источников: официальные публикации государственных органов (в том числе МИД России, Госдепартамента США, МИД КНР). Однако для верификации заявлений и выявления реальных стратегических приоритетов потребовалось обратиться непосредственно к доктринальным документам. В работе мы подробно рассмотрели действующие концепции и

планы развития взаимоотношений со странами Африки. Так, для анализа российского подхода мы использовали Концепцию внешней политики, утвержденную 31 марта 2023 года (Указ № 229) и Планы действий Форума партнерства Россия-Африка на 2023-2026 годы. Обращение к Концепции 2023 года дало понимание того, какое место Африка занимает в иерархии внешнеполитических приоритетов России в новой геополитической реальности. В свою очередь, «План действий Форума партнерства Россия-Африка» позволил перейти от теории к практике: мы смогли проанализировать не просто намерения, а конкретные дорожные карты по созданию транспортных коридоров, механизмов финансовых расчетов и гуманитарных проектов.

Для анализа китайского - «План действий Форума китайско-африканского сотрудничества (FOCAC) на 2025-2027 гг. («Пекинский план действий»)). Изучение Пекинского плана действий помогло выявить, как КНР планирует решать долговую проблему африканских стран, не снижая темпов экономического проникновения.

Для американского - National Security Strategy of the United States of America (November 2025). Документ позволил установить, что США рассматривают континент преимущественно через призму конкуренции с КНР и Россией («сдерживание»), а не как самоценное направление политики. Это дало нам инструментарий для оценки асимметричности подходов: если Москва и Пекин делают акцент на двустороннее партнерство и развитие, то Вашингтон, согласно тексту Стратегии-2025, фокусируется на контроле над критическими минералами.

Для британского - Global Britain и Презентацию нового подхода Великобритании к Африке: речь баронессы Чапман. Анализ показал, что фокус Великобритании смещается с «помощи развитию» на «взаимовыгодные инвестиции» и создание альянсов в сфере технологий и климата.

Мы также использовали материалы средств массовой информации, а также специализированные интернет-ресурсы, посвящённые конфликтологии

и африканистике. Это различные новостные агентства, каналы, которые упомянуты в работе. При этом информация из этих источников помогла соотнести нам реальные шаги и действия с декларируемыми концепциями.

Методология исследования. При написании работы использовались общенаучные методы (системного и сравнительного анализа, наблюдения и верификации). А также специальные политологические приёмы: ситуационный анализ, метод сценариев, классический SWOT-анализ и его авторская модификация «международный SWOT-анализ», позволяющая сопоставлять стратегии различных игроков на единой аналитической платформе, кейс-стади для углублённого изучения конкретных конфликтных ситуаций, ивент-анализ, как метод отслеживания значимых событий, маркирующих этапы реализации стратегий, а также контент-анализ официальных документов и международных соглашений.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке конфликтного потенциала Центральной Африки не только как совокупности внутренних противоречий, но как ключевого фактора глобального геоэкономического соперничества, с опорой на современные концепции геоэкономики и конфликтологии. В работе впервые системно сопоставляются стратегии всех значимых глобальных и региональных игроков на единой аналитической платформе (международный SWOT-анализ), что позволяет выявить неявные закономерности и предложить верифицируемый прогноз.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в разработке аналитических материалов для экспертных структур, работающих в сфере внешней политики и международной безопасности (в том числе для МИД России, Института Африки РАН), а также в образовательных курсах по международным отношениям, конфликтологии и регионоведению.

Структуру данной работы составляют введение, две главы (по два параграфа в каждой), заключение и список использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

В Главе 1 «Теория и прогнозирование международных конфликтов» исследуются теоретические подходы к пониманию конфликтов.

В параграфе 1.1 раскрывается эволюция понятия «международный конфликт» на основе работ Д.М. Фельдмана, Г. Моргентау и К. Уолтца. Анализируются структурные элементы конфликта (участники, предмет, объект, причины, форма, исход) и стадии его развития. Особое внимание уделяется фундаментальному сдвигу в теории, описанному Э. Люттваком, – переходу от геополитики к геоэкономике, когда поле конфликта смещается в сферу тарифов, технологических блокад, валютных манипуляций и контроля над цепочками поставок. Соперничество не отменяется, а лишь меняет свою форму, при этом военная сила сохраняется как фоновая гарантия. Также рассматриваются этнический (С. Хантингтон) и экономический (борьба за ресурсы, сценарий «нулевой суммы») факторы конфликтов, а также роль теории игр (Т. Шеллинг, Дж. Нэш) в моделировании поведения акторов в условиях неопределённости.

В параграфе 1.2 подробно анализируются методы прогнозирования конфликтов (ивент-анализ, интент-анализ, метод сценариев, ситуационный анализ). Проводится критическая оценка классического SWOT-анализа, который, несмотря на свою универсальность, обладает рядом ограничений – статичностью, субъективизмом и невозможностью анализировать многоакторную среду. Для преодоления этих ограничений обосновывается введение авторской модификации – «Международного SWOT-анализа». Данный инструмент позволяет реконструировать стратегии каждого глобального игрока, выявлять точки пересечения их интересов и на основе наложения матриц строить «карту» конфликтности и прогнозировать дальнейшее развитие событий.

В Главе 2 «Стратегии ведущих мировых держав в Центральноафриканском регионе и долгосрочный прогноз геоэкономической

ситуации» анализируются практические шаги глобальных игроков и даётся прогноз.

В параграфе 2.1 реконструируются цели и инструменты политики ключевых акторов. Россия, согласно Концепции внешней политики 2023 года, позиционирует себя как альтернативный партнёр, не обременённый колониальным прошлым, и делает ставку на военно-техническое сотрудничество и гуманитарную помощь (подготовка кадров, энергообеспечение). Китай, руководствуясь Планом действий FOCAS, делает упор на «маленькие и красивые» проекты, безусловные тарифные преференции для стран Африки и масштабные инвестиции в добычу полезных ископаемых в ДРК и Замбии. Стратегия США, изложенная в Национальной стратегии безопасности 2025 года, смещает акцент с гуманитарной помощи на «инвестиции и рост», концентрируясь на доступе к критическим минералам. Великобритания, в рамках концепции «Global Britain» и новой речи баронессы Чапман, переходит от модели «донор-получатель» к «равноправному партнёрству», пытаясь дистанцироваться от колониального прошлого, но сохраняя при этом контроль над миграцией и торговыми потоками.

В параграфе 2.2 представлена авторская разработка «карты» конфликтности региона с использованием международного SWOT-анализа. На примере конфликта в ДРК между правительственными силами и группировкой M23 демонстрируется, как уникальное географическое положение и богатые ресурсы делают государство «точкой притяжения» для внешних сил. В результате наложения матриц выявлено 4 узла максимальной конфликтности:

Треугольник ЦАР-Чад-Судан – зона острой конкуренции за военно-политическое влияние между Россией, Францией и Китаем.

Район Великих озёр (восток ДРК, Руанда, Бурунди) – эпицентр борьбы за полезные ископаемые, где переплетаются интересы КНР, США, ЕС и Великобритании.

Гвинейский залив – нефтегазовый регион, где сталкиваются интересы западных корпораций и китайских концессий.

Логистический узел Лобиту-ТАЗАРА – инфраструктурный коридор, определяющий, в каком направлении (на запад или на восток) пойдут потоки кобальта и меди.

На основе выявленных закономерностей предложены три сценария развития ситуации:

Инерционный сценарий (наиболее вероятный) – ползучий неформальный раздел Центральной Африки на зоны влияния без жёсткой эскалации. Китай сохраняет экономическое доминирование, Россия закрепляется как гарант безопасности ограниченного числа режимов.

Оптимистичный сценарий – формирование международных консорциумов и перевод конкуренции в регулируемое русло, что маловероятно в условиях нарастающей геополитической фрагментации.

Пессимистичный сценарий («Война всех против всех») – радикальная фрагментация региона, где каждая шахта охраняется иностранными контингентами, а конфликт перерастает в открытое прокси-противостояние. Данный сценарий возможен при форсированном энергопереходе и коллапсе ряда государств (ДРК, ЦАР, Чад).

Заключение

Проведённое исследование показало, что Центральная Африка является ключевым пространством столкновения геэкономических интересов глобальных игроков. Выявлено, что стратегии России, Китая, США, Великобритании и других держав носят разнонаправленный характер: Россия делает ставку на безопасность и военное присутствие, Китай – на экономическую экспансию и инфраструктурные проекты, США и Великобритания пытаются переформатировать свои подходы в условиях утраты традиционного влияния.

Использование авторского метода «международный SWOT-анализ» позволило выявить географические узлы конфликтности, где интересы

внешних акторов сталкиваются наиболее остро. Определены три базовых сценария развития геоэкономической конкуренции (инерционный, оптимистичный, пессимистичный), из которых инерционный сценарий является наиболее вероятным в среднесрочной перспективе. При этом установлено, что итоговый вектор развития будет зависеть от глобальной экономической конъюнктуры, способности африканских элит к проведению субъектной политики и готовности крупнейших держав эскалировать прокси-конфликты за стратегические ресурсы. Полученные выводы могут быть использованы для корректировки внешнеполитического курса России в Центральноафриканском регионе.